

А. Чигирин

Украинский Вопрос

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66
А11

А. Чигирин
А11 Украинский Вопрос / А. Чигирин – М.: Книга по Требованию, 2017. – 42 с.

ISBN 978-5-458-40521-8

Организованный в Югославии российскими эмигрантами «Национальный Союз Нового Поколения», подготавливая своих членов к роли, которую, как полагает Союз, они «должны будут сыграть в судьбах будущей России, обратил особое внимание на вопрос национальностей и в частности на Украинский вопрос. Исполнительное Бюро Совета Союза посвятило украинскому вопросу специальный „Конспект Х“, в котором изложило свой взгляд на этот вопрос и дало программное, руководящее ему разрешение.

ISBN 978-5-458-40521-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

отличается от насъ и не смѣтъ требовать ничего особаго» («Патріотъ о македониствѣ». Утро Россіи. 1912, 53). «Вотъ на этомъ двоякомъ смыслѣ слова «Русь», «русскій», — пишетъ въ другомъ мѣстѣ Коршъ, — и построены недоразумѣнія — не всегда искреннія — нашихъ политиковъ, теоретическихъ и практическихъ, относительно малороссовъ или украинцевъ...» («Завоеватели и завоеванные». Биржевыя Вѣдомости, No 14254).. Приведенныя слова авторитетнаго представителя російской науки какъ будто бы написаны въ отвѣтъ авторамъ «Конспекта X». Дѣйствительно, російскіе «теоретическіе и практические» политики не имѣютъ болѣе сильныхъ аргументовъ въ пользу того, что украинцы (малороссы) — «тотъ же русскій народъ», какъ не «всегда искреннее», а мы скажемъ — умышленное, конгломирование словами «Русь», «русскій». Точно также и авторы «Конспекта X» на первый планъ выдвигаютъ своеобразное толкованіе словъ: «Русь», «русскій», «Россія», «Малороссія», «Украина». Въ виду того, что это толкованіе служитъ для авторовъ «Конспекта X» исходной точкой ихъ выводовъ о близкомъ этническомъ родствѣ великорусскаго и малорусскаго народовъ, необходимо и намъ начать съ выясненія этихъ словъ.

«Мы знаемъ, — говорится въ «Конспектѣ X», — еще изъ учебниковъ исторіи о томъ, что объ имени «Русь» впервые упоминаютъ византійскія хроники, говоря о набѣгахъ племени «Русь» на Константинополь. Съ этихъ поръ и въ нашихъ лѣтописяхъ, и въ иностранныхъ за государствомъ образовавшимся въ бассейнѣ р. Днѣпра, прочно укрѣпляется имя «Русь». Это правильно, но какъ же тогда приведенныя слова согласовать съ выводомъ, который нѣсколько ниже дѣлаютъ авторы «Конспекта X»: «Итакъ «Русью» въ древности называлось все пространство, занимаемое восточнославянскими «русскими» племенами, а вовсе не территорія, ограниченная нынѣшней Малороссіей». Очевидно, что то здѣсь недоговорено или скрыто. А скрыто вотъ что.

Въ древнее время названіе «Русь» означало одновременно территорію, государство и народъ. Древніе историческіе документы «Русью» называютъ: первыхъ — землю племени Полянъ, во вторыхъ — образо-

вавшееся въ бассейнѣ Днѣпра государство, столицею котораго былъ Кіевъ, «мать городовъ русскихъ» (В. Сергѣевичъ. Лекціи и изслѣдованія, стр. 61-62; М. Владиміръскій-Будановъ. Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 25). Въ составъ этого государства входили земли: Кіевская, Черниговская, Переяславская. Остальныя земли, на которыхъ жили племена восточныхъ славянъ, не назывались «Русью» или «Русьской Землей». Примѣры: въ лѣтописи подъ 1145 г. записано: «Того же лѣта ходиша вся Русская земля на Галичъ и много попустиша области ихъ» (Новгород. I); — итакъ, Галицкая земля — не «Русь». Подъ 1135 г. записано въ той же лѣтописи о поѣздкахъ посадника Мирослава и архіепа. Пифонта Новгородскихъ «изъ Новгорода въ Русь» съ цѣлью мирить кіевлянъ съ черниговцами, «сильно бо възманиася вси Русьская Земля» (тамъ же), или подъ 1221 г.: «Показана путь князю Всеволоду: не хоцешъ тебѣ, поиди камо хоцешъ. Иде къ отцеві въ Русь» (тамъ же). Такимъ образомъ и Новгородская земля — не Русь. Подъ 1149 г. записано о свиданіи Изяслава Кіевского съ Ростиславомъ Смоленскимъ и въ записи проводится разница между Смоленской землей и Русью. Подъ 1167 г. записано: «А Святославъ приде съ Суздальци и зъ Смольняни и зъ Полоцани къ Руси (Кіеву)» (Новгор. лѣт. IV); или, подъ 1213 г. лѣтопись говоритъ о Московскомъ князѣ, что онъ «иде зъ Москвы въ Русь». Итакъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Суздаль, Москва — не «Русь». Такимъ образомъ приведенныя цитаты, а ихъ можно бы привести много больше, подтверждаютъ, что «Русью» и «Русьской Землей» не только въ IX-X вв., но и въ XII-XIII назывались Кіевская, Черниговская, Переяславская области и сосѣднія съ ними территоріи, а не другія славянскія земли, и во всякомъ случаѣ не Суздаль, не Владиміръ, не Москва.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ приведеннымъ географическимъ значеніемъ имени «Русь» находится и этнографическое значеніе этого имени: населеніе Кіевской Земли называлось «Русью». Населеніе называло себя: «Людіе Русьской Земли», «Русь», или «Русины» (Договоры в. к. Олега и Игоря съ греками 911 и 945 гг.) Иногда въ лѣтописяхъ князья Новгородскіе, Смоленскіе, Суздальскіе и Московскіе имену-

ются «русьскими», такъ какъ они происходили изъ «русьской» династїи Владимира Св., или Владимира Мономаха. Но это еще не означало, что н а р о д ы, населявшіе земли, подвластныя этимъ князьямъ, были «Русью», «русинами», «русичами». Съ упадкомъ Кіевского государства въ XIII в. имя «Русь» перешло не къ Владимиро-Суздальскому княжеству, а къ Г а л и ц к о - В о л ы н с к о м у, причемъ имя «Русь» и «русины» распространилось на родственное по крови населеніе Галиціи, Волыни и даже отдаленной Подкарпатской или Угорской Руси, гдѣ оно сохранилось и до нашихъ дней. Въ латинской транскрипціи «Русь» писалась, какъ «Ruthenia», а народъ «Rutheni». Въ латинскихъ источникахъ, напримѣръ, о нѣмецкомъ императорѣ Генрихѣ IV 1089 г. сказано, что онъ женился на Евпраксіи, дочери русскаго князя (*Praxedem, Ruthenorum regis filiam sibi in matrimonium sociavit* (*Mon. Germ. Hist. vol. III, 133*), князь Владимиръ названъ — «*Ruthenorum Rex* (*Script. rer. Danicarum III, 208*), король Даниилъ Галицкій именуется «*Daniel, Ruthenorum Rex*» (*Cod. Dipl. Hunbariae IV, 197*) и т. д.

Что же касается именъ: «Малая Русь» и «Великая Русь», то они — происхожденія византійскаго. Константинопольскій патріархъ, а по его примѣру и византійскіе императоры послѣ переѣзда Кіевского митрополита во Владимиръ, потомъ въ Москву (1326), начали называть митрополию Кіевскую — «Малой Русью», что по гречески означало — г л а в н у ю Р у с ь, а митрополию Московскую — «Великой-Русью», т. е. по гречески, колоніей Руси, н о в о й Р у с ь ю. Вслѣдъ за этимъ и нѣкоторые Галицкіе князья начали именовать себя «князьями Малой Руси». Галицкій князь Юрій I Львовичъ (1301-1308) еще называлъ себя «княземъ Руськимъ» (*Rex Russiae*), а уже Юрій II Болеславъ въ 1335 г. именуетъ себя «княземъ всей Малой Руси» (*Dux totius Russiae Minoris*).

Кіевскій митрополитъ Максимъ выѣхалъ изъ Кіева во Владимиръ на Клязьмѣ въ 1299 г. Живя тамъ, онъ сохранилъ свой прежній титулъ: «митрополитъ Кіевскій и всея Руси». Московскій князь Иванъ Калита въ 1326 г. насиль заставилъ преемника Максима, митрополита Петра, переѣхать на жительство въ Москву, но чтобы не унижить своего

великокняжескаго достоинства, Иванъ Калита и себѣ присвоилъ титулъ «великаго князя всея Руси». Съ этого времени московскіе великіе князья и цари начали писаться «великими князьями всея Руси», или позднѣе «царями всея Руси». Само собой разумѣется, что этотъ титулъ не имѣлъ никакого реального и правового значенія, такъ какъ въ то время въ обладаніи московскаго великаго князя не было не только «всей Руси», но вообще не было ни пяди «Русьской Земли». «Титулъ былъ только «идейнымъ», какъ выражается проф. Сергѣевичъ (Русск. историч. древности, т. II). Съ 1416 г. утратилъ право на титулъ и московскій митрополитъ, такъ какъ въ этомъ году въ Кіевѣ былъ уже свой митрополитъ, Григорій Цамблакъ, независимый отъ московскаго, который по праву именовался «митрополитомъ Кіевскимъ и всея Руси». Московскій царь Иванъ III въ 1498 г. передаетъ своему внуку, Димитрію, свои «великія княженія: Владимирское, Московское, Новгородское», княжества, которыя находились внѣ предѣловъ Руси. Въ большомъ царскомъ титулѣ московскихъ царей до 1654 г. не было, за исключеніемъ нѣкоторое время Черниговско-Сѣверской Земли, ни одной области, которая бы принадлежала къ «Руси» или къ «Русьской землѣ». Только послѣ договора гетмана Б. Хмельницкаго съ московскимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 1654 г. въ царскомъ титулѣ появляются титулы: «Великія и Малыя Россіи» да великій князь «Кіевскій» и «Черниговскій». Однако, и послѣ этого долгое еще время царство московскаго царя именуется «Московскимъ», точно также и народъ, его населяющій, именуется «московскимъ». Только въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. стали входить въ употребленіе названія «великороссійскій» для обозначенія народа и «россійскій» для обозначенія государства.

На основаніи приведенныхъ выше историческихъ фактовъ и документовъ, каждый непредубѣжденный читатель можетъ вывести только одно правильное заключеніе, что Московское государство и московскій народъ не были «Русью», «Россіей» и что это имя они впоследствии неправильно себѣ присвоили. Иностранцы долго называли Московское государство и московскій народъ

его собственнымъ именемъ. Напримѣръ, посолъ императора Максимилиана II Герберштейнъ въ 1549 г. озаглавилъ свои мемуары такъ: «*Rerum Moscovitarum commentaria*»; Михайлъ Литвинъ въ 1550 г. написалъ книгу: «*De moribus tartarorum, litvanorum et moschorum*». Итальянецъ Гваньино въ 1581 г. въ своемъ «Описаніи Европейской Сарматіи» перечисляетъ народы и страны: «*Polonia, Lithvania, Russia, Prussia, Livonia, et Moschovia*», отдѣляя «Русь» или «Россію» отъ Московіи. Путешественникъ XVII в. діаконъ Павелъ Алепскій народъ «Войска Запорожскаго», т. е. Украины, называетъ — «Русью», а народъ на востокъ отъ Войска Запорожскаго, называетъ «московскимъ», и мн. другихъ. Въ 1654 г. царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ измѣнить царскій титулъ «всѣя Руси» и на будущее время именовать себя: «государь, царь и великій князь всѣя Великія и Малыя Россіи». Съ этого времени царское правительство начало официально называть Русь-Украину «Малой Россіей» или «Малороссіей», въ отличіе отъ «Великой Россіи», «Великороссіи», при чемъ значеніе этихъ названій измѣнило въ томъ смыслѣ, что поставило Великороссію на первомъ мѣстѣ, какъ метрополию, а Малороссію — на второмъ, какъ страну м е н ь ш у ю, новую и, слѣдовательно, — н и з ш у ю по сравненіи съ Великой Россіей. Вотъ это то извращеніе смысла византійскихъ названій: «Малая» и «Великая Русь» украинскіе историки совершенно резонно называли «московской выдумкой».

Оставивъ похищенное древнее имя свое «Русь» похитителямъ и не желая называть себя извращеннымъ Москвой именемъ «Малороссіи», украинскій народъ для отличія себя и своей родины отъ московскаго народа и Москвы начинать съ этого времени употреблять другое свое, не менѣе древнее, имя «У к р а и н а». Авторы «Конспекта X» утверждаютъ, что «на протяженіи вѣковъ — ни помина объ «Украинѣ» (стр. 2); «объ украинскомъ народѣ не было помину и въ XIV, XV, XVI, XVII в. в.» (стр. 4);» впервые «Украина», какъ самостоятельная этно-политическая единица, упоминается въ сочиненіяхъ польскихъ писателей Яна Потоцкаго и графа Тадеуша Чацкаго, изданныхъ на французскомъ языкѣ во 2-ой половинѣ XVIII в. (стр. 6)». Странно, что авторы «Конспекта X» такъ хорошо знаютъ п о л ь с к у ю

литературу и не знаютъ, или не хотятъ знать своей, російской, исторіи и литературы!

Имя «Украина» было извѣстно въ глубокой древности. Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1187 годомъ записано, что когда умеръ Переяславскій князь Владиміръ Глѣбовичъ, «о немъ У к р а и н а много постана», при чемъ здѣсь «Украиной» названо не только землю-край, но и народъ, который «стоналъ», — плакалъ по любимомъ князѣ. Въ той же лѣтописи подъ 1189 г. упоминается «Украина Галицкая» (князь Ростиславъ «поѣха зъ Смоленска къ Украинѣ Галицеской»). «Украина» упоминается также подъ 1213, 1268, 1282 г. г. Въ старинной поэзіи (Сборники Чубинскаго, Максимовича, Костомарова) имя «Украина» упоминается какъ въ географическомъ, такъ и въ этнографическомъ смыслѣ, т. е. какъ имя земли, такъ и имя народа; напримѣръ въ старинной козацкой думѣ о походѣ гетмана Наливайка поется: «Ой у нашій славній У к р а и н і ... Ніхто у к р а и н ц і в не ратував... Як незгодили на У к р а и н с ь к у з е м л ю посилав...» (Максимовичъ, 1. 619). Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что слово «Украина» извѣстно лѣтописямъ и въ народѣ еще съ XII вѣка и употреблялось какъ для обозначенія земли, такъ и для обозначенія народа, который землю заселялъ. Слово «Украина» — украинское, а не великороссійское, и потому никакого значенія не имѣетъ то обстоятельство, есть ли такое же слово въ великороссійскомъ словарѣ и какое ему придется значеніе : означаетъ ли оно землю, что лежитъ «у края» или что-нибудь подобное. Въ украинскомъ языкѣ «Украина» означаетъ всю территорію, на которой живетъ украинскій народъ, а происходитъ это слово отъ корня «край», «краина», «Украина».

Имя «Украина», прилагаемое къ территоріи древней Руси, встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ, хроникахъ, официальныхъ документахъ, у иностранныхъ писателей, въ географіяхъ и на географическихъ картахъ въ XVI, XVII, XVIII и въ XIX вѣкахъ. Напримѣръ, въ спискахъ Парижской Сорбонны съ XVI в. студенты украинцы именуются «natione Ruthena de Ucrania». На географической картѣ 1580 года, которая находится въ Парижской Національной Библіотекѣ, территорія по обоимъ берегамъ Днѣпра съ г. Кіевомъ названа

«Ucrania»; на картѣ географа Сансоне 1641 г. Украина названа «Ucraina o poesse de Casacchi» («Украина — земля козаков»), а Московское государство названо «Moscovia». Известныя карты французскаго инженера Левассера де Боплана 1648-1650 г. озаглавлены такъ: 1) «Typus generalis Ucrainae sive Palatinatum Podoliae, Kioviensis et Braczlaviensis») генеральная карта Украины или воеводствъ: Подольскаго, Кіевскаго и Брацлавскаго); 2) отдѣльныя части этой карты названы: «Ucrainae pars, quae Kiovia palatinatus vulgo dicitur; Ucrainae pars, quae Podoliae Pal-tus..., Ucrainae pars, quae Braclavia Pal... i т. д.

Сосѣдъ Украины съ востока названъ «Moscovia». На географической картѣ, приложенной къ географіи Польши и Литвы Андрея Целяріуса 1659 г., имѣется названіе «Ucraina»; то же имя встрѣчается и на другихъ картахъ иностранныхъ географовъ.

Гетманъ Богданъ Хмельницкій въ 1649 г. заявилъ польскому послу, что онъ не оставитъ «въ Украинѣ ни пана, ни князя» (Михайловскій, 376). Въ 1651 г. онъ же говорилъ кіевскому духовенству, что «Богъ помогъ ему выгнать поляковъ изъ Украины» (Акты ЮЗР., т. III, 444). Въ письмѣ къ Московскому царю 1654 г. онъ же писалъ «о приходѣ Ханскомъ на Украину» (Б.-Каменскій. Источники Малороссійской исторіи, т. I, 25). Въ договорныхъ статьяхъ гетмана Ю. Хмельницкаго 1659 г. сказано: «въ Украинѣ, войскѣ Запорожскомъ, во всѣхъ городахъ» (тамъ же стр. 102); въ документѣ, изготовленномъ въ 1660 г. по поводу границъ Малой Россіи, говорится о «царскомъ дворянинѣ Желабужскомъ, до насъ въ Украину присланномъ», а также «о границѣ Украинской» (тамъ же, стр. 124). Въ актѣ о пріѣздѣ гетмана Брюховецкаго въ Москву въ 1665 г. сказано: «Украина съ малороссійскими городами» (стр. 143). Въ царскомъ манифестѣ къ жителямъ Малой Россіи 1667 г. говорится: «въ Украинѣ, малороссійскихъ городовъ». Въ прокламаціи Брюховецкаго 1668 г. говорится объ «Украинѣ, отчизнѣ нашей милой», которую хотятъ разорить Польша и Москва (стр. 184). Въ политической прокламаціи царскаго посланца Бобровича, родомъ украинца, съ 1668 г. авторъ восклицаетъ: «Аще забуду Тебе, Ерусалиме, Ненько моя, мила

Отчизно, бідна Україно, забвенна буди десница моя!» (АЮЗР. т. VII, п. 12, т. VIII, п. 32). Гетманъ П. Дорошенко говорить въ инструкціи, данной посольству, отправленному въ Польшу, «о родномъ Народѣ Украинскомъ» (Липинскій, 159). Въ Глуховскихъ договорныхъ статьяхъ 1669 г. говорится: «На Украинѣ» и «въ Московскомъ государствѣ». Въ письмѣ козацкой старшины къ царю 1672 г. написано: «тогда на Украинѣ мусить щось нового показатися» (стр. 233). Въ актѣ переговоровъ поддачего Никифорова съ гетманомъ Мазепою 1704 г. сказано: «Малороссійская Украина» (стр. 45, т. II), соединеніе двухъ названій, которое указываетъ, что имя «Украина» употреблялось взаменъ «Малороссія», какъ равнозначущее; впрочемъ въ этомъ же документѣ встрѣчается просто «Украина», «украинскіе гетманы». Въ извѣстной думѣ гетмана Мазепы говорится: «Жалься, Боже, Украины, що не вкупи маеть сыны». Въ присягѣ Мазепы, данной въ присутствіи писаря Орлика, Мазепа говорилъ объ «общемъ благѣ матери нашей, бѣдной Украины», «о пользѣ Войска Запорожскаго и народу Украинскаго» (Костомаровъ. Мазепа, 155-156). Въ 1708 г. царь Петръ I писалъ къ гетману Мазепѣ: «будеть ли непріятель не пойдетъ на Украину, а пойдетъ къ Смоленску» (II, стр. 159). Тоже самое въ грамотѣ Петра I Мазепѣ 1708 г. (стр. 159). Въ указѣ Петра I 1711 г. сказано: «Тогобочную Задѣпрскую Украину съ ея рубежа надлежитъ оставить полякамъ да обывателей пересвести въ Малую Россію» (Матеріалы Судіенка, II, 407). Въ указѣ Россійскаго Верховнаго Тайнаго Совѣта 1727 г. употреблено слово «Украина» вмѣсто «Малороссія». Въ Генеральной описи 1729 г. на каждомъ шагу встрѣчается слово «Украина», рядомъ или взаменъ «Малороссія» (Украинскій Архивъ, т. I, стр. 1-4, 6, 10, 12, 17, 18, 22, 23 и др.). Въ козацкихъ лѣтописяхъ Самовидца, Величка, Грабянки, въ хроникахъ XVII-XVIII в., въ проповѣдяхъ митрополита Димитрія Ростовскаго, въ мемуарахъ Якова Марковича и Н. Ханенка всюду встрѣчаемъ слово «Украина» для обозначенія какъ территоріи, такъ и народа украинскаго. Точно также это слово употребляютъ украинскіе дѣятели, писатели, историки XVIII и начала XIX в. въ своихъ сочиненіяхъ и въ приватной перепискѣ

(напр., гетманъ Полуботокъ, Сулима, Мицлашевскій, гр. Разумовскій, Г. Полетика, Максимовичъ, Б. Каменскій, Маркевичъ), а также Пушкинъ, Гоголь, Костомаровъ, Кулишъ, Шевченко и много другихъ русскіихъ и украинскіихъ писателей. Въ началѣ XIX в. въ Харьковѣ издавался журналъ: «Украинскій Вѣстникъ».

Изъ иностранныхъ писателей названіе «Украина» въ отношеніе территоріи и народа употребляли: католич. епископъ Верещинскій въ 1590 г., хроникеръ Бѣльскій 1597 г., кн. Ю. Збаражскій въ письмѣ къ королю Сигизмунду въ 1616 г., польскій историкъ С. Гронскій въ 1672 г., французскій инженеръ Бопланъ въ 1640 г. (*Description d'Ukraine*), Пьеръ Шевалье въ 1663 г., Гаспаръ де Танъ въ 1697 г. (*De l'Ukraine et des Cosaques*), неизвѣстный итальянскій авторъ въ 1684 год. (*Relatione... con una succinta descriptione dell Ukraina*). Бернаръ Конноръ, фонъ-Штеціусъ въ 1706 г. (*Ukraine des Land des Kosakes*); французскій философъ Вольтеръ въ своей исторіи Карла XII 1731 г. писалъ: «*L'Ukraine a toujours aspiré a être libre*». Веберъ въ 1721 г. въ своей книгѣ о Россіи писалъ: «Черкасскіе козаки населяютъ Украину»; І. Маршалъ написалъ въ 1768 г. книгу о поѣздкѣ въ «Украину». І. Шереръ въ 1778 г. написалъ «Анналы Малой Россіи или исторію запорожскихъ и украинскіихъ козаковъ». І. Енгель, проф. Іенскаго университета, написалъ исторію «Украины и украинскіихъ козаковъ» (*Geschichte der Ukraine und der ukrainischen Kosaken*) въ 1796 г. Въ русскій литературѣ до 60-хъ годовъ XIX в. слово «Украина», «украинскій» было распространено и общеизвѣстно, какъ названіе, означающее тоже самое, что и официальное имя «Малороссія», и только послѣ запретительнаго циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ Валуева 1863 г. («украинскаго языка не было, нѣтъ и быть не можетъ») слово «Украина» было взято на индексъ и изъято изъ употребленія. Въ это же почти время слова «Украина», «Украинскій» принимаются и переходятъ во всеобщее употребленіе въ Галиціи и въ Буковинѣ, постепенно замѣняя древнія имена «Русь», «русинъ», «русьскій». Авторы «Конспекта X» представляютъ дѣло такъ, что имя «Украина» было насильно введено въ Галиціи австрій-

скимъ правительствомъ и то только въ 1913 г. въ актѣ императора Франца-Иосифа объ открытіи украинскаго университета во Львовѣ» (стр. 7), но такое утвержденіе не больше, какъ извѣстная инсинуація объ «австрійской интригѣ». Въ дѣйствительности австрійское правительство, какъ и руссійское, официально не признавало названій «Украина», «украинскій». Украинскій университетъ во Львовѣ ни въ 1913 г., ни позже не былъ открытъ, были только отдѣльныя украинскія кафедры во Львовскомъ университетѣ съ преподаваніемъ на украинскомъ языкѣ (7 кафедръ и 4 доцентуры). Въ 1915 г. группа украинскихъ пословъ австрійскаго парламента просила австрійское правительство объ официальной замѣнѣ имени «Ruthenen» на «Ukrainer», но эта просьба не была разрѣшена до паденія Габсбургской династіи и Австро-Венгерской имперіи (1918 г.). Съ 1905 года, со дня первой революціи, имя «Украина» получило снова всеобщее признаніе и распространеніе какъ на территоріи Украины, такъ и въ Россіи и за границей.

Каждый народъ имѣетъ право называть себя такъ, какъ онъ хочетъ, и значеніе имѣетъ только то имя, которымъ народъ самъ себя называетъ. Въ старину украинскій народъ называлъ себя «Русью», «русинами», «русичами», но послѣ того, какъ эти названія были безправно присвоены московскимъ правительствомъ, украинскій народъ для отличія себя отъ фальшивыхъ «русскихъ» изъ Москвы усвоилъ себѣ другое свое, не менѣе древнее имя «Украина». Въ настоящее время, когда имя это не только въ географическомъ, но и въ этнографическомъ и политическомъ значеніи завоевало себѣ право во всемъ мірѣ и употребляется и въ международныхъ сношеніяхъ, и Лигой Націй, теперь поднимать снова споръ о существованіи или несуществованіи имени «Украина» совершенно безцѣльно. Неужели авторы «Конспекта X» думаютъ, что своими шаблонными и слабыми аргументами, почерпнутыми, большею частью изъ польской московфильской литературы, могутъ кого нибудь убѣдить, кромѣ малоосвѣдомленныхъ членовъ «Союза Нового Поколѣнія»? Вѣдь и сами то они не вѣрятъ въ то, что написали, ибо свой Конспектъ все таки озаглавили: «Украинскій вопросъ».